

Ночь миновала спокойно, не принеся с собой никаких бед.

Цзянь Мян, занятый дозором и изучением заклятия поиска, так и не сомкнул глаз, но чувствовал себя на удивление бодрым. С первыми лучами солнца безжизненный городок начал медленно просыпаться, сбрасывая оцепенение и вновь наполняясь суетой.

Комната, в которой отдыхал Цзянь Мян, выходила окнами на главную улицу. Снизу доносились голоса прохожих и мерный рокот колес, катившихся по мостовой. Распахнув створки, юноша выглянул наружу. Пускай здешним местам было далеко до блеска и шума Фэнчжоу, по сравнению со вчерашней мертвой тишиной город казался почти оживленным.

Утреннее солнце еще не успело раскалить воздух, и люди, просидевшие взаперти всю ночь, потянулись из домов. Стайки детей со смехом носились по улицам, увлеченные своими играми. На лицах взрослых все еще читалась затаенная тревога, но в ярком свете дня даже их лица немного разгладились.

На первый взгляд городок Фэнхуэй ничем не отличался от любого другого городка, где народ ведет мирную и размеренную жизнь. И лишь те, кто находился внутри, знали, какие опасные волны бушуют под этой гладью спокойствия.

Пока Цзянь Мян наслаждался утренней прохладой, прохожих внизу становилось всё больше. Все они, обуреваемые каким-то странным возбуждением, устремлялись в одну сторону. Некоторые выскакивали за порог, не успев даже доесть завтрак, и вливались в общую толпу прямо с лепешками или вареными яйцами в руках.

Обладая исключительным слухом, Цзянь Мян уловил обрывки их разговоров. Задумавшись на мгновение, он отступил вглубь комнаты и плотно закрыл окно.

Приведя себя в порядок, юноша подошел к соседней двери и постучал. Не дождавшись ответа после нескольких попыток, он негромко произнес:

— Брат Цинь? Я вхожу.

Цинь Уцзю уже проснулся, но продолжал неподвижно лежать на кровати. Доносившийся с улицы гул толпы заставлял его недовольно морщиться. Глядя на него, Цзянь Мян невольно улыбнулся. Оказывается, младший шишу еще в юности питал слабость к долгому сну. Прежде он полагал, что Цинь Уцзю пребывал в забытьи лишь из-за тяжелых ран и истощения, но теперь видел — это была старая привычка.

Почувствовав на себе острый взгляд Цинь Уцзю, Цзянь Мян поспешно скрыл улыбку, прикрыв рот кулаком и притворно кашлянув. Сделав серьезное лицо, он доложил:

— Брат Цинь, кажется, остальные ученики нашего ордена уже прибыли. Пойдем, узнаем, что

происходит.

Вчера они разделились: Цзянь Мянью и Цинь Уцзю ушли вперед, а прочие адепты Ордена Небесного Пути отстали. Судя по тому, что они объявились в городе только сейчас, ночь для них прошла без происшествий.

— Я подожду тебя внизу, — добавил Цзянь Мянью.

В маленьких городках любая весть разлетается мгновенно. Слуга из постоянного двора «Приход Весны», услышав новости, тоже выскочил на улицу поглазеть на суету. Завидев одеяния прибывших мастеров, он долго мучительно вспоминал, где их видел, пока не сообразил, что двое юных заклинателей остановились именно у них.

Простые люди мало смыслили в делах бессмертных. Лишь недавно слуга прослышал, что Орден Небесного Пути — величайший в поднебесной, и что для любого его ученика вознесение — лишь вопрос времени. Прежде он жил как в тумане, плывя по течению и не надеясь на лучшее. Каждое утро он гадал, не станет ли он следующей жертвой демона, который вырвет его сердце. Но теперь в его душе вспыхнула искра надежды.

Прибытие Ордена Небесного Пути могло положить конец бесчинствам нечисти и вернуть городку Фэнхуэй прежний покой. От этой мысли сердце слуги забилось чаще.

Когда Цзянь Мянью спустился в зал, там уже распоряжался хозяин, а слуга так и рассыпался в любезностях.

— Господин, вы уже встали? Хорошо ли почивали? — суетился он, усердно протирая стул. — Присаживайтесь, прошу вас.

Цзянь Мянью окинул взглядом ломящийся от яств стол и опешил:

— Что это?

— Это наше скромное подношение бессмертным мастерам.

За дверью то и дело мелькали горожане, спешащие куда-то вдаль. Цзянь Мянью посмотрел на них, затем на почтительных хозяев и сразу всё понял.

— Не стоит, — мягко произнес он. — Мы прибыли сюда именно для того, чтобы избавить город от нечисти.

С самого вчерашнего дня Цзянь Мянью втайне следил за происходящим, пытаясь понять, не попал ли он в иллюзию. Однако всё вокруг было настолько осязаемым и живым, что он не

нашел ни единой зацепки. Оставалось только идти вперед, решая проблемы по мере их поступления — и первым делом разобраться с демоном городка Фэнхуэй.

Странствовать по свету и искоренять зло всегда было мечтой Цзянь Мян. И вот мечта сбылась — настолько стремительно, что он не успел опомниться. Однако место, в котором он оказался, было слишком пугающим, а над головой словно завис невидимый клинок, готовый обрушиться в любой миг. Это чувство неопределенности не давало ему покоя.

Когда Цинь Уцзю спустился вниз, Цзянь Мян с отсутствующим видом смотрел на улицу, явно погруженный в тяжкие думы. Уцзю на мгновение замедлил шаг, но тут же, словно ничего не заметив, прошел к столу и сел напротив.

Заметив его, Цзянь Мян мгновенно преобразился: он улыбнулся и прищурился, и его глаза превратились в два очаровательных полумесяца.

— Брат Цинь, — поприветствовал он его.

Тот лишь коротко кивнул. Не тратя времени на лишние разговоры, они быстро позавтракали и отправились на поиски сотоварищей. Найти адептов Ордена Небесного Пути оказалось несложно — достаточно было следовать за толпой любопытных.

Уездный судья принимал гостей в своем поместье. Перед воротами скопилось столько народу, что яблоку негде было упасть; люди вытягивали шеи, пытаясь заглянуть внутрь, снедаемые нетерпением. Стоило Цзянь Мян назвать себя, как их тут же провели в дом.

Когда они вошли, глава уезда, старик лет пятидесяти с жидкой седой бородой, вцепился в руку одного из учеников. Обливаясь слезами и размазывая сопли по лицу, он причитал, не обращая внимания на вновь прибывших.

Цзянь Мян и Цинь Уцзю молча заняли свободные места. Слуги тут же подали чай.

— Почтенные мастера, — всхлипывал судья, выглядевший до крайности изнуренным и жалким.
— Молю вас, уничтожьте эту тварь. Жизнь в городе превратилась в сущий ад.

Возглавлял группу молодых заклинателей юноша с правильными чертами лица, чуть старше остальных. Он отличался суровым нравом и пользовался среди учеников большим авторитетом. Не выказывая брезгливости к рыдающему чиновнику, юноша лишь обеспокоенно смотрел на него, боясь, как бы тот не лишился чувств от избытка эмоций. Коснувшись пальцами лба старика, он влил в него немного духовной энергии, чтобы успокоить разум.

— Видел ли кто-нибудь, как выглядит этот демон? — спросил он.

Судья горестно покачал головой:

— Нет. Те, кто видел его, давно мертвы.

Старший ученик нахмурился еще сильнее. Охотиться на тварь, чей облик неизвестен — задача не из легких. Другие адепты, впервые покинувшие орден ради настоящего дела, горели праведным гневом; в их глазах пылал огонь решимости во что бы то ни стало выследить и покарать зло.

Поскольку в поместье жили женщины, оставаться там заклинателям было не с руки. Их устроили в ближайшей гостинице — той самой, где уже обосновались Цзянь Мян и Цинь Уцзю, в постоялом дворе «Приход Весны».

Глава уезда со всеми подобающими почестями проводил гостей до порога. Толпа у ворот и не думала расходиться; люди замерли в ожидании хоть какого-то ответа. Судья оправил одежду и уже собирался обратиться к народу с успокоительной речью, как вдруг из толпы вылетел какой-то комок грязи и угодил ему прямо в лицо.

Гнусная жижа разлетелась брызгами, едва не задев стоявших рядом. В воздухе разлилось зловоние. Люди в ужасе попятились, зажимая носы, а некоторых и вовсе начало подташнивать от омерзения. Судья провел рукавом по лицу и, увидев на нем нечистоты, едва не упал в обморок от ярости.

Того, кто бросил грязь, быстро выцепили из толпы и скрутили. К удивлению Цзянь Мян, нарушителем оказался вчерашний маленький нищий. Юноша с Цинь Уцзю стояли чуть поодаль, так что мальчишка их не заметил. Прижатый к земле, он лишь яростно смотрел на судью.

Тот, содрогаясь от омерзения и гнева, прошипел:

— Я же сказал тебе: Юй Ваньэр покончила с собой! Все видели её предсмертную записку! Сколько еще ты будешь изводить меня, паршивец?

— Тьфу! Продажный чинуша! — выкрикнул мальчишка. Сквозь спутанные грязные волосы в его взгляде читалась жгучая ненависть. — Сестрица не стала бы топиться в озере, её убили!

В этот миг он выглядел по-настоящему свирепым — совсем не таким, каким они видели его вчера.

— Пока ты не восстановишь справедливость и не схватишь настоящего убийцу, я не отступлю!
— выкрикивал он угрозы. — Лучше тебе не высовываться из дома, иначе я буду швырять в тебя дрянь при каждой встрече!

— Ах ты, щенок... думаешь, я ничего не могу с тобой сделать?

Помня о присутствии мастеров из Ордена Небесного Пути, судья пытался сохранить лицо, хотя в таком виде это было затруднительно. Приказав страже удерживать мальчишку, он поспешил внутрь переодеться.

Стоило ему уйти, как толпа у ворот загудела, обсуждая происшествие.

— Малец беснуется уже больше года, — качали головами прохожие. — Какое терпение.

Кто-то из словоохотливых горожан принялся объяснять ученикам Ордена Небесного Пути:

— На самом деле она ему не родня. Этот оборвыш — сирота, без роду и племени, всё побирался в наших краях. Юй Ваньэр пожалела его и приютила, вот они и стали звать друг друга братом и сестрой.

При упоминании имени Юй Ваньэр люди мгновенно позабыли о демоне. Они наперебой заговорили о ней, привнося в рассказ столько подробностей, будто знали её всю жизнь. Из их слов Цзянь Мянэ понял, что девушка тоже была сиротой, но судьба поначалу была к ней милостива: она вышла замуж за человека, с которым была обручена еще с детства. Казалось, она наконец обрела дом.

Однако счастье длилось недолго. Вскоре после свадьбы в городе вспыхнула моровая язва. Муж Юй Ваньэр скончался от болезни, а следом за ним, не вынеся удара, ушли в мир иной и его родители.

Такое горе могло вызвать лишь сострадание, но те, кто обсуждал судьбу девушки, не выказывали ни капли жалости. Напротив, их лица исказились в презрительных гримасах. Постепенно общий ропот перерос в поток откровенной злобы, которую уже невозможно было сдерживать.

— Я так скажу: эта Юй Ваньэр — ходячая беда, Одинокая звезда небесной гибели. Поделом ей. Сначала родителей в могилу свела, потом всю семью почтенного Линя сгубила. А ведь какие люди были, добряки... — рассуждал кто-то в толпе.

— Почтенные мастера, послушайте меня, — встрял другой. — Юй Ваньэр была красоты необычайной, и когда мужа не стало, а деньги кончились, она занялась... грязным делом. Совсем стыд потеряла.

Ученики Ордена Небесного Пути, мало смыслившие в мирских пороках, в замешательстве переглядывались:

— Грязным делом? Это каким же?

— Да таким! Обольщала чужих мужей, предавалась блуду, бесстыдница!

Заклинатели из Ордена Небесного Пути поморщились от столь грубых речей, но обывателей это только раззадорило. Низкорослый толстяк поддакнул:

— Помнишь, старина Линь, как к ней потом целые толпы обманутых жен в двери ломились? Старики её, небось, от позора и померли. Когда ей в городе жизни не стало, она и сиганула в озеро. Туда ей и дорога.

— Верно! Еще и записку оставила, во всём повинилась, мол, предала память покойного мужа...

Договорить он не успел. Маленький нищий, обезумев от ярости, вырвался из рук стражников и сшиб болтуна с ног. В завязавшейся свалке он мертвой хваткой вцепился зубами в руку обидчика. Тот с воплем отпихнул мальчишку и, глядя на окровавленную рану, отвесил ему звонкую затрещину. Лицо ребенка мгновенно опухло.

— Паршивец! Сдохнуть захотел?!

— Тьфу! — Мальчишка сплюнул кровь и злобно прохрипел: — Сестрица Вань была не такой! Она никого не соблазняла! Это те похотливые твари липли к ней, видя, что она осталась одна! Вы, пустобрехи, даже смерти не боитесь! Ждите, в аду вам языки-то вырвут!

Человек, которого он укусил, поначалу кипел от злости, но, встретившись с ледяным взглядом ребенка, почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Врешь, щенок! — прокричал он, пытаясь скрыть страх. — Я правду говорю! Спросите у любого!

Мальчишку снова скрутили. Понимая, что не вырвется, он обвел толпу тяжелым взглядом и процедил сквозь зубы:

— Вы все — убийцы. Это вы сгубили сестрицу. И демон в городе — ваших рук дело! Это кара! Ваше возмездие!

От этих слов, произнесенных с такой недетской горечью, по толпе пронесся шепоток ужаса. Кто-то в задних рядах тихо произнес:

— А ведь и правда... те, кто погиб, как-то были связаны с Юй Ваньэр.

Шум мгновенно стих. Наступила мертвая тишина. Люди со страхом покосились на заговорившего, а тот, побледнев и осознав, что сболтнул лишнего, поспешил скрыться, сославшись на дурноту от жары.

Цзянь Мяннь смотрел вслед уходящему старику, и в его глазах отразилась глубокая

задумчивость. Очевидно, горожане что-то скрывали. Неужели смерть Юй Ваньэр и впрямь была не тем, чем казалась на первый взгляд?

<http://bllate.org/book/17489/1711886>